

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора философских наук, профессора
Варавы Владимира Владимировича о диссертационной работе Ростовой
Натальи Николаевны на тему «Деконструкция сакрального в
философском исследовании человека», представленной на соискание
ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 –
философская антропология, философия культуры**

Актуальность заявленной в диссертационном исследовании темы обусловлена неопределенностью судьбы человека в мире, обостренностью его отношений с религией в постсекулярном мире. В сфере философии актуальность проблематики работы связана с попытками вновь и вновь ответить на фундаментальный вопрос: «Что есть человек?». То, что сегодня происходит антропологический поворот в философии, вещь самоочевидная. Но самое удивительное в том, что вопрос о том, что есть человек, был поставлен в рамках европейской философии относительно недавно. Этот вопрос поставил Иммануил Кант, задав, тем самым, новый антропологический дискурс в философии. На этот факт обратил внимание Мишель Фуко, который задумал написать философскую антропологию; однако, эта попытка не увенчалась успехом.

В диссертационном исследовании Ростовой Н.Н., на мой взгляд, впервые в философской литературе указывается на то, что европейская философия и не могла ответить на этот вопрос, ибо она очень быстро согласилась с Ф. Ницше в том, что на самом деле человека не существует, и в действительности речь идет о сверхчеловеке. А раз его не существует, тогда вопрос о его сущности теряет всякий смысл. В свою очередь, Н.Н. Ростова в своей докторской диссертации ставит еще один, на мой взгляд, очень важный вопрос: как мы вообще можем говорить о существовании человека, согласившись с тем, что Бог умер? Как можно говорить о человеке, согласившись с тем, что разрушена духовная вертикаль мироздания? Иными

словами, если Бог умер, тогда почему же, вопрошает диссертант, на рубеже 19-20 вв. возникает такой острый интерес к сакральному? Что он означает? Не является ли обращение к сакральному попыткой философии совершить теологический поворот в отсутствие Бога, и, соответственно, не является ли тогда антропологический поворот попыткой философии создать некую антропологическую реальность в отсутствие человека? Это, пожалуй, наиболее важный момент всего диссертационного исследования.

На фоне этих вопросов диссертант предлагает нам, во-первых, внимательно присмотреться к понятию сакрального – к тому, каким образом оно используется в современной философии. Во-вторых, согласиться с тем, что европейская философия и русская философия при всей их близости в некоторых существенных пунктах не совпадают. Философия – это, как скажет М.Фуко, универсальная форма европейской культуры. И с этим следует согласиться. Как следует согласиться и с тем, что это не универсальная форма русской культуры. В диссертации не обсуждается вопрос о том, что является такой формой в русской культуре, но диссертант вполне справедливо замечает, в русской философии употребление слова «сакральное» не пользуется популярностью. Ростова Н.Н. в своем диссертационном исследовании показывает, почему это происходит.

Диссертация Ростовской Н.Н. исполнена парадоксальности; в некотором смысле она нарушает привычные мыслительные связи. Ведь мы обычно думаем, что если речь идет о сакральном, то речь идет о Боге. Если говорится об антропологии, то обязательно имеется в виду человек. Ростова Н.Н. показывает иные смысловые связи. Если речь идет о сакральном, то речь идет о том, что исключает Бога. Если речь идет об антропологии, то речь идет о том, что исключает человека. Более того, сакральное не просто противостоит Богу, но является тем, что скрывает, маскирует его отсутствие. Тогда сакральное предстает как способ забвения Бога, подобно тому как идея сверхчеловека есть не что иное как способ забвения человека. Это

достаточно парадоксально, но нетривиально, и, несомненно, обладает новизной.

Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения и библиографического списка, содержащего 379 наименований. Текстовой объем работы – 545 страниц.

Первая глава диссертация посвящена деконструкции понятия сакрального. Что же обнаружил диссертант после проведения этой деконструкции? Прежде всего, Ростова Н.Н. увидела на месте сакрального множество смысловых «молекул», таких как: аффект, страх, символ, структурируемое/неструктурируемое, жертва и проч. (с.12). Всего семнадцать таких элементов, каждый из которых тщательно проанализирован в диссертации. При этом нужно отметить, что Ростова Н.Н. в ходе своего исследования обнаруживает, например, в аффекте не то, что обычно понимают в психологии, то есть не мобилизацию тела к готовности действовать, а способность субъективности действовать на себя (с.34-42). За этой уникальной способностью человека, согласно автору, скрывается не природный, а духовный феномен человека. Иными словами, следуя логике диссертации, эмоция человека – это не повсеместно встречающееся явление, а совершенно уникальный способ существования человеческой личности. Анализируя понятие аффекта, Ростова Н.Н. приходит к выводу о том, что человек – это бездна, рождающая аффект (с.38).

В этом контексте возникает вопрос: каково происхождение амбивалентности сакрального? В диссертационном исследовании показано, что амбивалентность сакрального - это мифологема, имеющая радикальные последствия для всех гуманитарных наук. И это прекрасно понимает, например, Дж. Агамбен, который полагает, что к началу 20 века понятие сакрального стало пустым (с.57). Но если оно стало пустым, то тогда его можно заполнить чем угодно. Если Агамбен обращает внимание на историю происхождения представления об амбивалентности сакрального, то диссертант обращает внимание на само содержание этого понятия.

Ростова Н.Н., на мой взгляд, впервые в философской литературе распутала клубок, связанный с проблемой амбивалентности сакрального. Автор предлагает нам, прежде всего, разобраться в понятиях – о чем, собственно говоря, идет речь: говорим ли мы об амбивалентности переживания сакрального или об амбивалентности сакрального? Если о переживании – это психология. Если о сакральном – это онтология. Но последнее, в силу принятия события смерти Бога, поставлено под сомнение. Следовательно, сакральное редуцируется к психологическому, что и происходит в европейской философии в отличие от русской.

В диссертационном исследовании Н.Н. Ростовской убедительно доказывается, что сама по себе структура «сакральное-профанное» не является самоценностью. Она позволяет лишь описать горизонтальные антропологические связи, вводя исследователей в сферу социальных детерминаций (с. 172-173). Автор показывает, что в русской философии применение этой мыслительной структуры непопулярно. В ней наоборот уделяется внимание не горизонтальным связям, а вертикальным. Русская философия – это философия вертикальных антропологических линий. Эти вертикальные линии концентрируются в понятии символа. Символ здесь понимается не так, как понимается символ или знак в европейской философии, поскольку в ней символ или знак отделены от значения. Диссертант показывает, что символ в русской философии тождествен символизируемому (с.177).

Ценными являются результаты переосмысления диссертантом таких традиционных для европейской философии тем, как дар, жертва, обмен, трата. Диссертант связывает феномен жертвы не просто с социогенезом, но с антропогенезом (с.210).

Во второй главе диссертационного исследования Ростова Н.Н. методично и последовательно показывает, как философия в 20 веке преодолевает теизм в рассуждениях о сакральном. Так, у М. Шелера Бог будет отождествлен с божественным и объявлен слабым, бессильным,

незавершенным существом (с.254). Хайдеггер отделит понятие Святого от Бога (с.255). Бергсон сочтет возможным говорить о Боге как о действии, имеющем смысл лишь в связи с миром (с.255). Бодрийяр будет многословно говорить о том, чем боги и, соответственно, символический порядок лучше Бога (с.257). Мейясу введет понятие контингентности Бога, то есть его виртуальной возможности (с.258).

Ростова Н.Н., тем самым показывает, что в современной культуре есть все основания для замены самой религии в ситуации «после смерти Бога». Он может быть замещен сакральным, священным, нуминозным и просто символическим, знаковым. На мой взгляд, во второй главе Ростова Н.Н. впервые в научной литературе делает философски обоснованный вывод о том, что сакральное перестает нуждаться в присутствии Бога и начинает пониматься как нечто антисакральное, как это происходит у Батая (с.257).

В третьей главе диссертационного исследования анализируются колебания в новейшей европейской мысли в вопросе о Боге между утилитаризмом и теологическим поворотом. Подробно диссертант исследует так называемый теологический поворот в философии и его последствия для антропологии. Ростова Н.Н. рассматривает этот поворот как способ философствования, который реализуется после того, как философия перестала быть метафизикой. Если Бог умер, то теперь нет никаких оснований для метафизики. Следует заметить, что Ростова Н.Н. впервые в научной литературе указала на то, что в идее сверхчеловека Ницше эклектично соединены два комплекса представлений. Это представление о сверхчеловеке и представление о постчеловеке. Сверхчеловек – это все еще человек, а постчеловек – это уже не человек (с.279). Сверхчеловек основан на преодолении Бога, когда на смену Богу приходят многие боги, одним из которых является сверхчеловек. А постчеловек основан на преодолении человека. Чем человек отличается от постчеловека? Ростова Н.Н. в своем исследовании показывает, что один Бог означает, что не все возможно, и для человека есть пределы. А множество богов значит, что возможно все, и

ничего человеческого сделать нельзя (с. 278). Диссертант справедливо пишет о том, что возникает ситуация, в которой нет ни теизма, ни атеизма, и верить можно только в веру, а не в то, что вне веры (с. 319). Человек теперь мыслится как трава или красный мак, растущий, по словам Ницше, на развалинах церквей (с.277).

В диссертационном исследовании Н.Н. Ростовой скрупулезно объясняется, почему М. Хайдеггер отказался понимать Бога как данность, как достоверность (с. 280). Он, говорит диссертант, захотел освободить человека от Бога. Ведь если Бог есть вечная высшая реальность, создавшая человека, то эта реальность может и отказаться от своего создания. Идея же Ницше о вечном возвращении к одному и тому же накладывает запрет на эту возможность. Она заставляет нас отказаться от Бога достоверности. И тогда, резонно замечает диссертант, нам конечно же нужно будет признать мысль о том, что это человек должен создать Бога (с.282). Эту мысль Хайдеггер называет тяжелой, весомой. Какое усилие и упорство нужно человеку, чтобы создать то, что превышает его самого?! Вот эту-то трудную мысль и поддерживает идея вечного возвращения Ницше, ибо это человек вечно возвращается в одну и ту же точку созидания Бога, и в этом он похож на Сизифа.

Ростова Н.Н. справедливо отмечает то, что Хайдеггер делает Бога зависимым от существования человека (с.287). Его Бог несвободен. Он связан с существованием человека. И в этом состоит суть трансцендирования без трансцендентного. Заслуга Ростовой Н.Н., на мой взгляд, состоит в том, что она смогла распознать эти тонкости и предъявить их в виде аргументированных тезисов. Нужно признать философски очень интересной аналитику диссертанта, при помощи которой он объясняет, как и почему Хайдеггер преодолел субъективность Ницше, пытаясь показать, что не различие бытия и существования основано на природе человека, а напротив, человек устанавливается различием бытия и сущего. Поэтому диссертант совершенно прав, когда говорит о том, что на место Бога Хайдеггер поставил

бытие (с.285). Так Хайдеггер, с одной стороны, преодолевает философию субъективности Ницше, а с другой, объявляет о подлинном преодолении метафизики. Ведь в вопросе «что есть сущее?» уже содержится ответ, а именно: сущее есть что. И возвращаться к этому вопросу, согласно Хайдеггеру, не стоит. Поставить же сам вопрос под вопрос – значит преодолеть его. Бог в подлинном смысле, согласно Хайдеггеру, это вопрос о Боге. Однако, как справедливо отмечает диссертант, бытие отличается от Бога тем, что его нельзя убить, как Бога (с. 286). Хайдеггер полагает, что бытие ускользает от человека в свою истину. Прячась, оно скрывает себя, и в этом его суть. Его нельзя продумать. Но в этом, согласно Ростовской Н.Н., состоит хитрость Хайдеггера, который при помощи бытия решил лишить смысла антропологический поворот в философии.

Не менее плодотворным является анализ диссертантом понятия насыщенного феномена Ж.-Л.Мариона. На мой взгляд, впервые в философской литературе показан смысл феномена иконы у Мариона. Диссертант тонко подмечает, что икона трактуется Марионом как знак (с.294-295). Ростова Н.Н. показывает, что в русской философии, напротив, икона понимается как символ. отождествление иконы со знаком позволяет Мариону говорить о непреодолимой дистанции между Богом и миром. Для него действует правило: где икона, там нет Бога. В русской философии, напротив, рассуждения выстраиваются в согласии с обратным правилом: где икона, там и Бог.

В четвертой главе Ростова Н.Н. исследует судьбу идеи смерти Бога в русской философской и литературной традиции. По мнению диссертанта, для русской традиции характерно представление о неразрывной связи человека и Бога, которую отражает формула: где Бог, там и человек (с.329). Ростова Н.Н. приходит к выводу о том, что «русское сознание не выработало теории сакрального, не прибегло к концептуальным эвфемизмам, скрывающим в себе тезис о смерти Бога, как это произошло в европейской культуре. Русское сознание в своих имманентистских тенденциях парадоксальным образом

пошло по противоположному пути приближения к Богу живому. В основе попыток переосмыслить христианство здесь лежит ... ревность по Богу» (с. 347).

В пятой главе Ростова Н.Н. исследует смысл идеи смерти Бога. Согласно логике диссертанта, если философия сакрального вписывается в горизонт этой идеи, то она несет в себе те же послышки и следствия. Отдельный интерес представляет составленный автором обзор интерпретаций идеи смерти Бога и их критический анализ. Диссертант обосновывает свой вывод о том, что идея смерти Бога неразрывно связана с идеей смерти человека (с.370-372).

Несомненной новизной исследования, на мой взгляд, является шестая глава диссертации, в которой автор выделяет культурные эквиваленты дискурса сакрального. К этим эквивалентам автор относит ряд фундаментальных идей современного западного богословия, живопись телесности, а также толерантность как ценность современной культуры.

В целом, стоит сказать о том, что диссертация Ростовской Н.Н. представляет собой масштабное философское исследование, открывающее новое направление в философской антропологии и философии культуры. Диссертант демонстрирует знание обширного круга источников, понимание тонкостей современного развития философии, умение поставить философскую проблему и развернуть аргументацию для ее решения.

Несмотря на общую положительную оценку работы, следует отметить следующие спорные моменты и задать диссертанту вопросы:

1. Ставя важный вопрос о том, как все-таки может существовать человек в условиях смерти Бога, диссертант в тексте недостаточно раскрывает вопрос о смерти человека, не смерти читателя или смерти автора, но смерти как таковой, буквальной смерти как универсального факта человеческого существования. Спрашивается, можно ли в рамках

философии сакрального говорить о смерти человека, а не только о смерти «феномена» человека?

2. Автор говорит, что тема языка ввиду масштабности затрагиваться не будет, однако как можно не затронуть проблему языка, если ставится задача выявить структуру дискурса сакрального? Можно ли в решении главной задачи исследования обойтись без некоторого рабочего определения языка сакрального как философского языка?
3. На 8 странице Автореферата автор пишет: «Кажимая иррациональность содержания термина «сакральное» не должна вводить в заблуждение. Напротив, сакральное впервые делает возможным разговор об иррациональном человека с легким сердцем - без оглядки на Бога и потусторонние миры». Является ли термин «сакральное» рациональным? И возможно ли при помощи рациональных терминов высветлить нечто иррациональное?
4. Каковы задачи философии сакрального: работает ли она более на критику современности или на возвращение сакрального в мир? Иными словами, может ли философия сакрального воскресить умершего Бога или же она способна лишь дать четкое понимание ситуации, в которой оказался человек после таких событий, как смерть Бога и смерть человека?
5. Уместен ли термин «демифологизация» применительно к федоровскому восприятию христианства как конкретного и активного дела воскрешения предков?

Высказанные замечания не умаляют достоинств диссертационного исследования. Содержание диссертации убеждает в том, что Ростова Н.Н. человек творческий и стремящийся к истине, к целостному и всестороннему освещению избранной темы. Сама тема, очевидно, близка диссертанту лично, и это заметно во вдумчивом отношении к рассматриваемым вопросам.

На мой взгляд, диссертация Ростовой Н.Н. «Деконструкция сакрального в философском исследовании человека» является самостоятельным, завершенным и профессионально выполненным научным исследованием и соответствует требованиям предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук (пп.9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842). В рамках диссертации решается значимая проблема философской антропологии, вносится существенный вклад в разработку темы сакрального в философском исследовании человека.

Работа обладает научной новизной и практической значимостью. Автореферат полностью отражает содержание диссертации. Автор диссертации, Ростова Наталья Николаевна, заслуживает присуждения ему ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры культурологии
ФГБОУ ВО «Воронежский
Государственный университет»

Варава В.В.

26.08.2016

В.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»)	
Подпись	<i>Варава В.В.</i>
Заведующий	<i>В.В. Варава</i>
Подпись, расшифровка подписи	<i>В.В. Варава</i> 26.08.2016

Контактная информация; Воронеж, 394036, Университетская пл., 1,
телефон/факс: +7 (473) 220-87-55; e-mail: office@main.vsu.ru; web-сайт:
www.vsu.ru